A. 20
F/116

A 20 F
116

ОБЪ ОБУЧЕНІИ ГРАМОТѢ.

Ѳ. Студитскаго.

Ц. 10 к.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Торговаго Дома С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К°.
1859.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, Апрѣля 23 дня 1859 года.

Ценсоръ *Палаузовъ*.

БИБЛИОТЕКА
Госуд. Историч. Музея
№ 24/VIII 19219
1932

ОБЪ ОБУЧЕНІИ ГРАМОТѢ.

—

Зная, съ какимъ утомительнымъ трудомъ большая часть дѣтей учится у насъ грамотѣ и желая сколько нибудь облегчить ихъ, я издалъ, въ 1849 году, *Русскую Азбуку для дѣтей*. — Опыты въ теченіи 13-ти лѣтъ доказали, что метода, предлагаемая мною, очень облегчаетъ обученіе чтенію и нѣкоторыя лица, занимающіяся воспитаніемъ, находятъ, что *Русская Азбука для дѣтей* имѣетъ преимущество передъ другими. Представляю отзывы профессора Гельсингфорскаго Университета, С. Бара-

новскаго и Русскаго Педагогическаго Вѣстника.

С.-Петербургскія Вѣдомости. № 38. 1858 года. «Въ послѣднее время было столько говороно о пользѣ грамотности, что едвали еще кто можетъ сомнѣваться въ этой стародавней и неопровержимой истинѣ. — Естественная забота всѣхъ друзей грамотности найти легчайшее средство къ пріобрѣтенію ея. Изученіе складовъ составляетъ только скучную трату времени, въ этомъ теперь убѣждены всѣ лучшіе педагоги; но кажется, что эта истина еще не проникнула ни въ публику, ни даже къ издателямъ букварей, которые продолжаютъ печатать ба, бе, би, и тому подобныя нелѣпости, хотя уже въ 1846 году была издана въ С.-Петербургѣ *Русская Азбука для дѣтей, составленная С.* по раціональной методѣ. По этой азбукѣ научились русской грамотѣ мои дѣти легко и скоро; по тому же способу такъ же легко и скоро научились они читать и на другихъ языкахъ. Не могу по-

этому не желать, чтобы метода, указанная «Русской Азбукой С.» распространилась у насъ къ пользѣ и облегченію для всѣхъ, начинающихъ учиться грамотѣ русской.» С. Барановскій.

Въ 5№. Русскаго Педагогическаго Вѣстника 1858 года, при разборѣ новыхъ азбукъ, подробно разсматривается метода, предлагаемая Русскою Азбукою для дѣтей 1846 года; тамъ между прочимъ сказано:» казалось бы, что послѣ появленія «Игры въ буквы» * и не слѣдовало и появляться въ свѣтъ не только Азбукѣ съ картинками для прилежныхъ дѣтей» и корзинкѣ цвѣтовъ для дѣтей, даже и Таблицамъ для взаимнаго обученія чтенію и письму; но участь книгъ подобна участи людей: часто мишурная посредственность опережаетъ истинное достоинство»..

Пріятно черезъ 12 лѣтъ прочитать такіе благосклонные отзывы, но грустно вспомнить

* Чтобы обратить на *Русскую Азбуку для дѣтей* вниманіе публики издатель назвалъ ее *Игрою въ буквы для маленькихъ дѣтей.*

объ участи Русской Азбуки для дѣтей: она такъ мало принесла пользы обществу! О вознагражденіи за такой неважный трудъ нечего говорить. Для меня продажа экземпляровъ Русской Азбуки для дѣтей — доброе дѣло, которое доставляетъ возможность заработать нѣсколько копеекъ нѣкоторымъ бѣднякамъ. — Я продаю экземпляры по той цѣнѣ, какую плачу за наклейку буквъ и за коробки. Вотъ участь Русской Азбуки для дѣтей. Въ 1845 году я издалъ 1200 экз.; въ 1847 или въ 1848 году купилъ у меня Одесскій книгопродавецъ Тотти 300 экз. за 15 руб. вмѣстѣ съ другими книгами и не заплатилъ за всѣ книги ни копейки. Желая, чтобы распространялась метода, предлагаемая мною, я дарилъ экземпляры азбуки при всякомъ случаѣ и теперь, благодаря этой системѣ, у меня остается до 100 экз. Мнѣ особенно хотѣлось бы, чтобы Русская Азбука для дѣтей была въ употребленіи у бѣдныхъ людей и въ школахъ; людямъ богатымъ доступны другія

дорогія изданія. Вотъ почему я предлагалъ и предлагаю Русскую Азбуку для дѣтей съ листомъ буквъ по 10 коп. — Но не смотря на то она рѣдко, рѣдко гдѣ употребляется. Изъ этого я вывожу заключеніе, что она не удовлетворяетъ потребностямъ общества и была издана несвоевременно.

И такъ къ сожалѣнію эта метода мало у насъ распространяется: мы такъ привыкли видѣть въ азбукахъ безчисленное множество складовъ, что даже не считаемъ азбукой такую книжку, въ которой ихъ нѣтъ. И между тѣмъ какъ скучаютъ дѣти повторяя столько времени всѣ возможные и невозможные склады! Я увѣренъ, что эта метода можетъ принести пользу обучающимся русской грамотѣ, и потому снова обращаю на нее вниманіе. И чтобы подкрѣпить своемнѣніе мнѣніями другихъ выписываю, что было писано во Французской Иллюстраціи 1852 года въ 465 № о подобной методѣ. Вотъ увѣ-

домленіе о первоначальномъ обученіи Г. Толозы (Syllabaire compositeur de Tolosa).

«Главная трудность въ обученіи чтенію сосредоточить все вниманіе дитяти на одномъ предметѣ и постоянно поддерживать его. Для этого придумывали множество методъ; но можно сказать, что всѣ различныя методы обманывали дѣтей, не принося имъ значительной пользы. Притомъ всѣ приманки очень скоро теряли свою привлекательную сторону; и лица, употреблявшія историческія азбуки, буквы съ картинками и другія игры, могли убѣдиться, какъ недостаточны были ихъ пріемы. Г. Толоза представляетъ публикѣ совершенно новую систему, которая имѣетъ преимущество передъ другими въ томъ, что сосредоточиваетъ на одномъ предметѣ всѣ способности дитяти. Онъ даже пользуется наклонностію дѣтей къ движенію. Мы сказали, что эта метода новая; но, можетъ быть, точнѣе было бы сказать, что она составляетъ рядъ новыхъ приложеній. Въ самомъ дѣлѣ она основана на упо-

требленіи подвижныхъ буквъ; а извѣстно, что ихъ употребляли для обученія чтенію въ самой глубокой древности. Св. Іеронимъ, о которомъ упоминаетъ Г. Перреймонъ въ своемъ превосходномъ трудѣ о чтеніи, совѣтовалъ уже въ его время вырѣзывать каждую букву на деревѣ или на слоновой кости, чтобы дать первыя понятія о чтеніи. И такъ Г. Толоза заимствовалъ методу, уже давно употребляемую; самое расположеніе подвижныхъ буквъ въ ящикѣ — подражаніе типографіи. Но собственно автору принадлежитъ соединеніе всѣхъ этихъ началъ для *всеобщаго обученія;* потому что, кромѣ обученія чтенію подвижными буквами, онъ учитъ также грамматикѣ, счисленію и географіи. Ящикъ, который Г. Толоза называетъ букваремъ-наборщиковъ (Sillabaire-compositeur) составляетъ и книгу и маленькую типографію. Въ немъ находятся всѣ знаки письма на небольшихъ деревянныхъ кубахъ, которые утверждаются въ промежуткахъ между двумя дощеч-

жами ящика, или посредствомъ желобка въ буквахъ вставляются въ дощечку. При такомъ простомъ устройствѣ легко составлять слова, фразы, спряженія; можно также учить счисленію. И такъ легко понять устройство прибора; но къ нему нужно приноровить всю систему обученія и Г. Толоза показалъ въ этой части своего труда совершенно философскій умъ.

Дадимъ понятіе объ устройствѣ класса для обученія чтенію по методѣ Г. Толозы.

Столы устроены для трехъ учениковъ и могутъ быть расположены, смотря по мѣстности, по 2, по 3 и по 4 въ одинъ рядъ. Среднее мѣсто на каждомъ столѣ назначается для такого ученика, который долженъ смотрѣть за работами своихъ сосѣдей. Каждый ученикъ имѣетъ передъ собой ящикъ съ буквами (букварь-наборщикъ, Syllabaire-compositeur). У учителя есть также ящикъ съ буквами (букварь-наборщикъ), но гораздо большаго размѣра; онъ утверждается на треножникѣ, какъ классная доска.

Учитель ставитъ буквы или отдѣльно или составляетъ склады, слова;—и ученики дѣлаютъ тоже самое на своихъ столахъ, или въ ящикахъ. Эта работа требуетъ со стороны учениковъ не только большаго вниманія, но также ловкости и быстроты. Эту методу можно также употреблять и при домашнемъ воспитаніи; — и она представляетъ еще ту выгоду, что ученіе почти переходитъ въ игру. Въ семействѣ обученіе грамотѣ по этой методѣ можетъ быть безъ утомленія, безъ особыхъ затрудненій и какъ препровожденіе времени. И такъ это изобрѣтеніе можно считать большимъ благодѣяніемъ. Результаты подобной системы должны быть самые удовлетворительные. Она избавляетъ отъ скуки и доставляетъ уму большую дѣятельность и гибкость. Что касается до нравственныхъ послѣдствій, то онѣ искусно опредѣлены Г. Перреймонъ (Perreymond), который изучалъ эту методу. «Видно», говоритъ этотъ писатель, «что обученіе чтенію по методѣ г. То-

лозы (по букварю-наборщику) занимаетъ слухъ, зрѣніе и осязаніе дитяти; она удовлетворяетъ его рѣзвой дѣятельности и останавливаетъ на одномъ предметѣ; онъ видитъ, слышитъ и дѣйствуетъ. Знаніе пріобрѣтается имъ посредствомъ всѣхъ чувствъ, онъ, такъ сказать, двигается: онъ живетъ въ обученіи. Это еще не все: въ воспитаніи, все что можетъ дать дѣтямъ понятіе о порядкѣ и классификаціи, о геометрическихъ размѣрахъ и симметтіи имѣетъ важное вліяніе. Въ букварѣ-наборщикѣ все расположено и приведено въ извѣстный гармоническій порядокъ; дитя, безъ сознанія, должно по необходимости быть точнымъ, порядочнымъ, заботливымъ, геометромъ».

Мы желаемъ, прибавляетъ авторъ статьи, чтобы опыты подтвердили эти выгоды. Но если метода Г. Толозы только упроститъ и облегчитъ обученіе чтенію; то и тогда доставитъ безконечную услугу первоначальному образованію. Методы, существующія въ наше время, ни-

сколько не способствуютъ къ тому упрощенію, такъ что чтеніе остается занятіемъ сложнымъ, утомительнымъ и продолжительнымъ, и можно сказать съ Дюкло (Duclos): *Кто умѣетъ читать, тотъ знаетъ самое трудное изъ всѣхъ искусствъ.* (Bargé)».

Разсматривая *букварь-наборщикъ*, я нахожу, что въ моей азбукѣ предлагается такая же метода съ тѣмъ только различіемъ, что буквы наклеены на папку, а не на деревянные кубы, что и невозможно по той цѣнѣ, по которой продается Азбука для дѣтей (Азбука съ коробкою и 176 буквами наклееными на папку 30 коп. или на деревяшкахъ по 75 к. с.; между тѣмъ какъ въ Петербургѣ ящикъ Г. Толозы стоитъ 8 р. сер.). Г. Толоза предлагаетъ свою методу для обученія счисленію, грамматикѣ и географіи, между тѣмъ какъ азбука, составленная мною, назначена только для обученія чтенію. Можетъ быть метода Г. Толозы и облегчаетъ нѣсколько первоначальное изученіе упомянутыхъ наукъ; но не

думаю, чтобы она много содѣйствовала къ дальнѣйшему изученію грамматики, ариѳметики и географіи. Изученіе этихъ наукъ требуетъ разнообразныхъ пріемовъ. Чтобы обратить вниманіе на свою методу, Г. Толоза объявилъ, что онъ не только обучаетъ чтенію, но и другимъ наукамъ; между тѣмъ какъ моя азбука скромно предлагаетъ свои услуги только для обученія чтенію. Надобно было, какъ можно громче прокричать, что такая-то метода производитъ чудеса, тогда и обратятъ на нее вниманіе. Букварь-наборщикъ у насъ уже давно извѣстенъ; а кто знаетъ о Русской Азбукѣ, предлагающей такую же методу?—А она издана была за 6 лѣтъ до объявленія о методѣ г. Толозы. Въ азбукѣ ничего не говорится объ устройствѣ класса по ея методѣ; потому что въ казенныхъ училищахъ приняты особенные пріемы; частныя же школы подражаютъ казеннымъ. Она назначена была для домашняго обученія и совершенно достигаетъ своей цѣли; потому что доступна для вся-

каго по цѣнѣ.—Самъ же издатель не занимается обученіемъ чтенію; да и кто будетъ у него учиться? Большею частію обученіе чтенію предоставляется у насъ матерямъ семейства или гувернанткамъ. И хотя, можетъ быть, очень много употребляется времени для обученія чтенія; но это дѣлается въ кругу семейства, безъ особенныхъ пожертвованій и еще въ такомъ возрастѣ, когда отправленіе въ школу было бы затруднительно; дѣти же бѣдныхъ обучаются чтенію въ нашихъ училищахъ безъ платы. Не очень давно объявлено было у насъ, что для обученія чтенію продается ящикъ съ буквами, наклеенными на толстую папку, подражаніе методѣ г. Толозы. Мы часто знаемъ лучше то, что дѣлается за границей, нежели у насъ; и потому не говорю, чтобы это было подражаніе Русской Азбукѣ для дѣтей. Это подражаніе, вѣроятно, въ большемъ употребленіи, нежели Русская Азбука для дѣтей, хотя стоитъ втрое дороже. Въ этомъ ящикѣ, говорятъ, есть и ино-

странныя буквы; а у насъ иногда въ нѣкоторыхъ семействахъ сначала учатся чтенію по-французски и по-нѣмецки, а потомъ уже по-русски. Для первоначальнаго обученія чтенію довольно буквъ одного языка и безъ сомнѣнія отечественнаго. Когда дитя будетъ читать на родномъ языкѣ, то ему очень не трудно выучить буквы другаго языка. Тогда стоитъ только показать буквы въ такомъ порядкѣ, въ какомъ онѣ расположены въ азбукѣ или еще лучше сравнить съ русскими. Что же касается до чтенія и произношенія словъ, то оно часто требуетъ много времени и зависитъ отъ свойства языка. И въ этомъ случаѣ немного помогутъ буквы, наклеенныя на папку или на кубы. Чтобы ближе ознакомить читателей съ азбукою, составленною мною, выписываю предисловіе къ ней:

«Предлагаемая азбука была составлена пять лѣтъ тому назадъ и въ это время мнѣ удалось нѣсколько разъ убѣдиться на опытѣ, что по

предлагаемой методѣ дѣти скорѣе выучиваются читать, нежели по обыкновеннымъ азбукамъ. Конечно для обученія дѣтей чтенію по этой методѣ и не надобно никакой азбуки; стоитъ взять какую нибудь понятную для дѣтей книгу и по ней учить ихъ читать, но эта метода у насъ еще, кажется, мало распространилась; и потому, желая обратить на нее вниманіе, я рѣшился предложить публикѣ коротенькую азбуку безъ всякихъ украшеній. По моему мнѣнію предлагаемая метода имѣетъ нѣкоторыя преимущества предъ обыкновенно принятою: 1) Ксгда начинаютъ съ буквъ, тогда дитяти трудно понять, что такое а, б, и пр.; оно должно повторять звуки, которые не имѣютъ для него никакого значенія. Когда же ему станутъ складывать слова, напр. папа, мама и пр., тогда ему легко понять для чего придуманы буквы.

2. Складывая слова, дитя въ одно и тоже время замѣчаетъ буквы и изучаетъ склады; притомъ каждый урокъ составляетъ уже чтеніе и

слѣд. занимаетъ дѣтей. Но безъ сомнѣнія учитель долженъ обращать особенное вниманіе на буквы, а не давать дѣтямъ выучивать напзустъ.

3. Склады, которыми наполняются азбуки, часто заучиваются наизустъ: дитя знаетъ порядокъ буквъ и складываетъ по памяти, а не замѣчаетъ буквы и склады. Не знаю: нужны ли всѣ возможныя сочетанія буквъ; это, кажется, только утомляетъ дѣтей. Складывая цѣлыя слова, дитя не можетъ заучивать отдѣльные склады, а развѣ цѣлое слово, тогда учителю стоитъ только спрашивать его въ разбивку. Притомъ дитя, читая цѣлыя выраженія, научается читать какъ должно: его не нужно будетъ отучать отъ школьнаго ударенія; но всего важнѣе то, что его занимаетъ чтеніе, а не утомляетъ. Какое нужно терпѣніе повторять: ба, ва и пр.! Если бы даже и не такъ скоро дитя выучилось читать безъ складовъ, то эта метода все таки имѣетъ преимущество въ томъ, что умъ малютки занятъ мыслію, а не однимъ непонятнымъ

для него звукомъ и возбуждается дѣятельность его души и охота къ ученію.

Вотъ въ немногихъ словахъ преимущества предлагаемой методы. Я не выдаю ее за новость; а говорю объ ней только для того, чтобы объяснить съ какою цѣлію издана эта азбука; и потому скажу нѣсколько словъ о составѣ ея и употребленіи. Слова и цѣлыя выраженія, составляющія собственно азбуку, напечатаны 3-мя шрифтами: *заглавными буквама, строчными* и *рукописными* для того, чтобы дѣти знали всѣ буквы, употребляемыя, какъ въ печати, такъ и на письмѣ. Начиная съ 1-го урока, можно заставлять дитятю отыскивать буквы въ коробочкѣ и составлять слова. Къ азбукѣ приложена коробочка со всѣми заглавными буквами и строчными: заглавныхъ и строчныхъ бухвъ 2 экземпляра, а гласныхъ строчныхъ болѣе, нежели по 4 для того, чтобы доставить дѣтямъ пріятное занятіе составлять слова или самимъ или по приказанію учителей. Всѣ буквы наклеены

на толстую бумагу или на папку. И такъ эта коробочка съ буквами замѣняетъ всѣ возможные склады и дитя можетъ составлять цѣлыя выраженія.

Для упражненія въ чтеніи написано нѣсколько разсказовъ о животныхъ, которые, сколько можно судить по опытамъ, понятны дѣтямъ и занимаютъ ихъ. Наконецъ я выбралъ нѣкоторыя басни и легкія стихотворенія для того, чтобы дѣти не только читали ихъ, но и выучивали. Часто случается, что внимательныя дѣти выучиваютъ басни, еще неумѣя читать. Наконецъ я считаю нужнымъ сказать нѣсколлко словъ объ употребленіи этой азбуки: учитель долженъ складывать слова, помѣщенныя въ азбукѣ и обращать все вниманіе дѣтей на буквы, заставлять ихъ отыскивать въ словѣ и въ коробочкѣ. Отыскивая букву въ коробочкѣ, дитя непремѣнно должно замѣтить, какъ она пишется. Буквы съ картинками хотя болѣе занимаютъ дѣтей, но не такъ полезны; потому что дитя замѣчаетъ

только картинку. Можно самихъ дѣтей заставлять составлять слова и цѣлыя выраженія изъ буквъ, наклеенныхъ на папку. Впрочемъ здѣсь нельзя упомянуть о всѣхъ упражненіяхъ, которыми можно воспользоваться; всѣ они много зависятъ отъ вниманія и развитія дитяти и каждому учителю не трудно придумать ихъ сообразно съ понятіями и развитіемъ дѣтей. Отъ вниманія публики будетъ зависѣть улучшеніе этого опыта. С. 1846 года.»

Издавая Русскую Азбуку для дѣтей, я особенно хотѣлъ, чтобы ею пользовались бѣдные люди. Вотъ почему и издалъ ее безъ всякихъ украшеній; а все таки она дорога сравнительно съ букваремъ и другими азбуками. Картинокъ въ ней нѣтъ; заповѣдей, которыхъ часто требуютъ, также нѣтъ; книжка небольшая, а цѣна значительная. Но надобно принять въ разсчетъ, что наклейка 176 буквъ на папку, разрѣзываніе каждаго экземпляра отдѣльно и порядочная коробка стоятъ въ Петербургѣ 20

к. с., слѣд. собственно азбука продается по 10 коп. сер. Я даже предлагалъ публикѣ азбуку за 10 коп.; но не поняли, что сдѣлать съ листомъ буквъ и въ такомъ видѣ не продалъ ни одинъ экземпляръ. Азбуку съ листомъ буквъ очень легко было бы пересылать въ другіе города; каждому не трудно было бы наклеить у себя дома; но выписывали обыкновенную Азбуку съ коробкою, что значительно увеличиваетъ цѣну. Притомъ часто случается, что у книгопродавцевъ теряются буквы и покупатель получаетъ неполное число буквъ, что, признаюсь, много мѣшаетъ успѣху этой методы: не выписывать же отдѣльно нѣсколько буквъ. И потому я принужденъ былѣ пускать въ продажу нѣкоторые экземпляры запечатанными, но это требуетъ отъ меня столько времени, что я не могу этимъ заниматься.

Я убѣжденъ, что метода, предлагаемая Русскою Азбукою для дѣтей 1846 года, много облегчаетъ обученіе грамотѣ и отъ всей души

желаю, чтобы она болѣе и болѣе распространялась. — Въ *мнѣніи объ учебныхъ предметахъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній 1858 года* я подробно разсмотрѣлъ, какъ ввести ее въ наши приходскія училища и какъ пользоваться ею. Увижу: обратятъ ли на нее вниманіе. — Къ сожалѣнію мы очень равнодушны къ первоначальному образованію дѣтей. «Что за бѣда» думаемъ мы, «если дѣти иногда около года сидятъ за складами, что имъ дѣлать въ это время? — по крайней мѣрѣ не шалятъ». По моему, пусть лучше играютъ рѣзвятся, бѣгаютъ, а не скучуютъ за несчастнымъ букваремъ и съ самаго малолѣтства не получаютъ отвращенія отъ ученія. Во многихъ деревняхъ у насъ еще учатся года два читать и то едва разбираютъ. Мнѣ случалось видѣть, какъ происходитъ это ученіе: дьячекъ лежитъ на полатяхъ, а за столомъ у него четыре мальчика читаютъ: одинъ изъ нихъ — буквы, другой — склады, третій — часословъ, четвертый — псалтырь; — и дьячекъ съ полатей поправляетъ ихъ всѣхъ. Что

показываютъ эти дѣти, ему нѣтъ дѣла. Можете представить какая тутъ гармонія: они всѣ не читаютъ, а распѣваютъ! Такъ они учатся часа три каждый день. Конечно учителю т. е. дьячку не трудно; да притомъ онъ получаетъ плату за свою трудную работу помѣсячно: чѣмъ долѣе проучится мальчикъ, тѣмъ ему выгоднѣе. «Такъ бываетъ въ деревняхъ», скажутъ мнѣ. Но тамъ-то особенно и дорого время для крестьянскихъ мальчиковъ; потому что они могутъ помогать въ работахъ своимъ родителямъ; и отецъ, отдающій своего сына учиться дьячку, уже дѣлаетъ съ своей стороны большое пожертвованіе. Но потрудитесь заглянуть и въ школы и вы убѣдитесь сколько и тамъ тратится времени для того, чтобы выучиться разбирать, не говорю, читать. Но самое большое зло состоитъ въ томъ, что пріучаютъ дѣтей читать то, что они совсѣмъ не понимаютъ.

И такъ въ то время, когда ученые много толковали о пользѣ распространенія грамот-

ности, а другіе очень серьезно доказывала вредъ; по моему мнѣнію надобно бы было побольше обратить вниманія на способы обученія грамотѣ и сколько возможно улучшить ихъ. Обязанность педагоговъ предложить особенно простому народу и вообще бѣднымъ людямъ, спискивающимъ пропитаніе своими трудами, самые легкіе способы обученія грамотѣ. Наши крестьяне хорошо понимаютъ преимущество грамотнаго передъ неграмотнымъ и даже никогда не спорятъ объ этомъ, какъ наши ученые, но или не имѣютъ возможности учить своихъ дѣтей: въ иной деревнѣ некому учить; или не учатъ отъ бѣдности, а иногда отъ какого-то непонятнаго равнодушія къ пользѣ своихъ дѣтей. И если еще найдутся крестьяне и другіе бѣдные люди, которые не понимаютъ пользы грамотности, то образованные и вообще грамотные должны стараться убѣдить ихъ, какъ необходима грамота каждому.

Наконецъ въ доказательство, что метода обу-

ченія грамотѣ, на которую я обращаю вниманіе, уже давно извѣстна и испытана и у насъ въ Россіи, я позволяю себѣ сдѣлать выписку изъ статьи Русскаго Педагогическаго Вѣстника (№ 5-й 1858).

«Сперва Стефани и Оливье, а потомъ Жакото упростили до-нельзя способъ обученія грамотѣ. Важнѣйшее условіе улучшенія состояло въ томъ, чтобы, во первыхъ избѣжать заучиванія складовъ, до крайности мучительнаго для дѣтей, во-вторыхъ, придать каждой буквѣ тотъ именно звукъ, который ей прямо соотвѣтствуетъ. Дѣйствительно, пока заставляли дѣтей произносить согласныя буквы *б, в, г, д* и пр. какъ *бе, ве, ге, де* и проч.; но не какъ *бъ, въ, гъ, дъ* и проч. до-тѣхъ-поръ, само собою разумѣется, для дѣтей было величайшее затрудненіе переходить отъ азбуки къ складамъ; потому что если, напримѣръ, указавъ ребенку на букву *б*, вы назвали ему ее «*бе*» и, потомъ, приложивъ къ ней букву *а*, заставили его выговорить обѣ

буквы вмѣстѣ, то весьма натурально, что ребенокъ будетъ произносить звукъ «*беа*» а отнюдь не «*ба*» и только по многократному вашему настоянію станетъ наконецъ произносить этотъ звукъ такъ, какъ вамъ желательно, т. е. *ба*, нисколько не понимая однакожъ отъ чего бы это такъ было.

Съ тѣхъ поръ какъ Стефани обратилъ на эту несообразность общее вниманіе, всѣ благоразумные люди поняли, что забота со складами кончилась, и только многіе удивлялись, отъ чего столь простое дѣло не пришло имъ прежде въ голову. Когда же наконецъ каждому письменному знаку былъ приданъ соотвѣтствующій ему знакъ, тогда не трудно было понять, что для уразумѣнія точнаго произношенія каждой согласной буквы, надобно начинать со слоговъ, но не обратно отъ буквъ къ слогамъ; потому что, если учащійся выговорилъ, слово *мама*, раздѣлилъ его потомъ на *ма-ма*, отдѣлилъ отъ каждаго изъ этихъ слоговъ гласный звукъ *а*, то

ему легко понять наконецъ, въ чемъ состоитъ звукъ *м* и произнести его надлежащимъ образомъ. Такимъ образомъ и разрѣшилась вся трудность обученія грамотѣ.

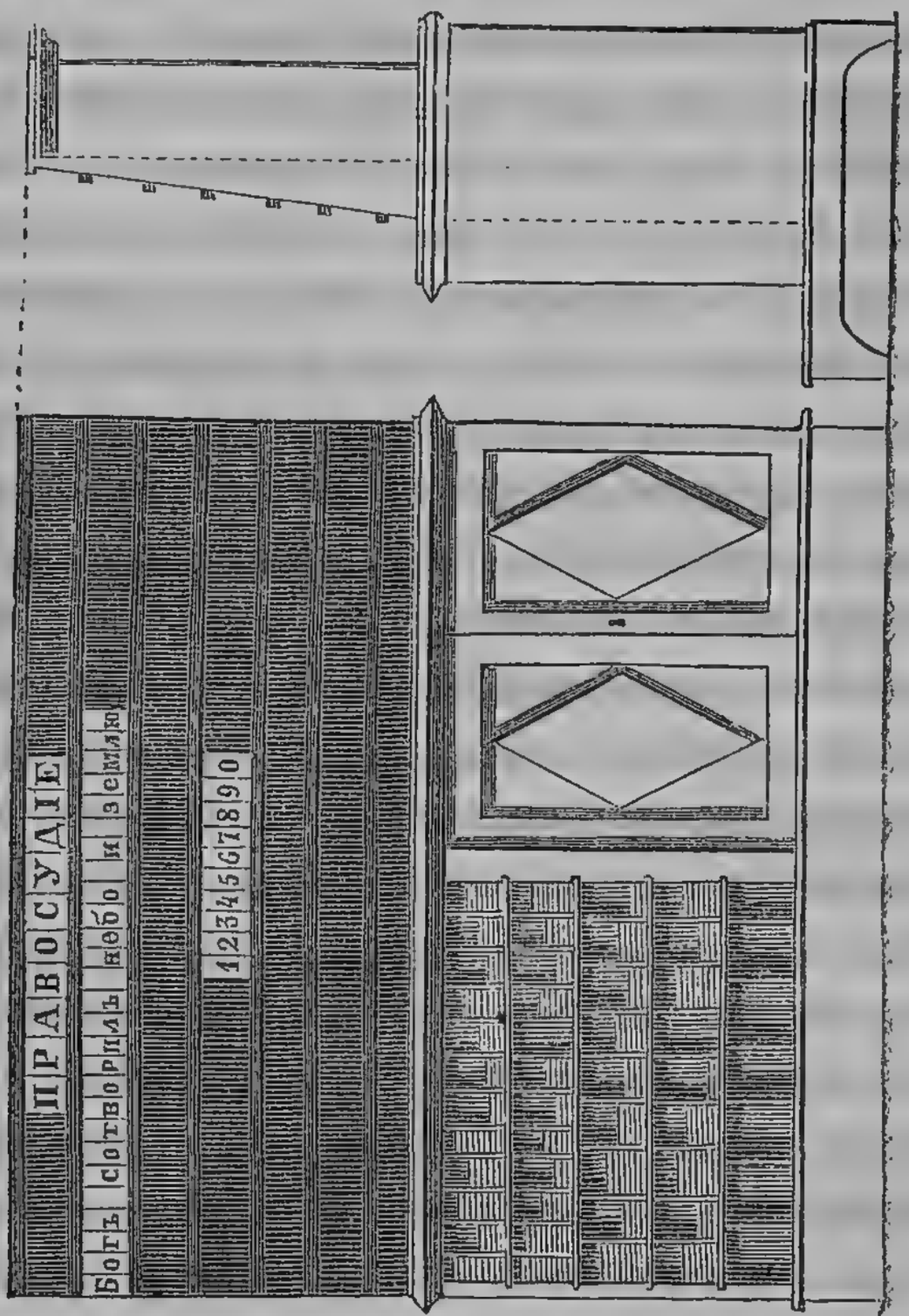
На этихъ-то простыхъ началахъ и издана г. С. «*Игра въ буквы*» такъ какъ чрезъ возможность легко передвигать буквы (когда каждая изъ нихъ наклеена на особомъ кортонѣ или дощечкѣ), скорѣе всего ознакомить учащихся съ первоначальными звуками согласныхъ буквъ: для этого стоитъ только къ той и другой согласной прпставлять то ту, то другую гласную.

Обученіе грамотѣ посредствомъ передвижныхъ буквъ было введено въ Гатчинскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ еще въ тридцатыхъ годахъ, прп тамошней малолѣтной школѣ, первопачально устроенной иждпвеніемъ Е. Гугеля и П. Гурьева. Внутренній порядокъ этой школы устроенъ былъ по образцу школы для малспькихъ дѣтей, существовавшей тогда въ Стральзундѣ.

Намъ столько извѣстенъ этотъ простой и успѣшный способъ обученія грамотѣ, что мы имѣемъ полное право рекомендовать всѣмъ родителямъ «*Игру въ буквы*» изданную г. С. въ 1846 году (т. е. Русскую Азбуку для дѣтей). Но чтобъ эта метода не только при домашнемъ обученіи, но и въ школѣ, при множествѣ дѣтей могла быть употребляема съ пользою, для этого мы предлагаемъ устроить особенный шкапикъ, которому здѣсь и прилагается рисунокъ.

Какъ видно шкапикъ этотъ разгороженъ на множество перегородокъ. Каждая изъ перегородокъ назначается для одной буквы, наклеенной въ достаточномъ числѣ экземпляровъ на одинакихъ квадратныхъ дощечкахъ. Необходимо соблюдать строгій порядокъ въ размѣщеніи дощечекъ; потому что чрезъ это облегчается трудъ учителя при его упражненіяхъ съ дѣтьми. Надъ такимъ шкапикомъ, во всю его ширину, прикрѣпляется черная доска, передняя сторона которой нѣсколько срѣзана вкось, и къ

ней въ горизонтальномъ положеніи придѣланы



планочки, на которыя собственно и ставятся дощечки съ буквами. Очевидно, что передняя сторона доски для того нѣсколько срѣзывается, чтобы дощечки тверже на ней устанавливались».

Въ *мнѣніи объ учебныхъ предметахъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній* Ст. I. *Приходскія училища* 1858 г. я подробно разсматривалъ, какъ ввести обученіе грамотѣ посредствомъ подвижныхъ буквъ въ наши училища. Тогда я не зналъ, что въ Гатчинскомъ Николаевскомъ Сиротскомъ Институтѣ введена уже давно эта метода обученія грамотѣ.

Тамъ сдѣланъ шкапъ, рисунокъ котораго я получилъ позволеніе отъ Г. Редактора Русскаго Педагогическаго Вѣстника помѣстить въ своей брошюрѣ. Этотъ шкапъ назначается для учителя. Что же касается до устройства ученическихъ столовъ и пріемовъ для обученія грамотѣ по этой методѣ, то я подробно разсматривалъ ихъ въ вышеупомянутой брошюрѣ.

Желая доставить возможность бѣднымъ людямъ воспользоваться остающимися экземплярами Русской Азбуки для дѣтей, я назначилъ такую цѣну, въ какую обходятся мнѣ наклейка буквъ и коробочка. Правда буквы не все одной величины и не очень аккуратно сдѣланы, но по такой дешевой цѣнѣ и не возможно сдѣлать лучше здѣсь, въ Петербургѣ. Кому угодно имѣть красиво сдѣланные экземпляры, тотъ можетъ отдать наклеить самъ. *Древянный яшикъ, оклеенный красивой бумагой съ 176 буквами на деревяшкахъ* и *азбукою 1846* г. — *75 к.*

Коробка изъ папки въ красивой бумагѣ съ 176 буквами на тонкой папкѣ, и Азбукою — 30 к.

Русская азбука для дѣтей, съ листомъ, на которомъ напечатаны 176 буквъ — 10 к.